

Вадим Векслер

В Англии всё
хорошо

Вадим Векслер

В Англии всё хорошо

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Векслер В.

В Англии всё хорошо / В. Векслер — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Здесь есть кто-то еще. Это единственное объяснение, которое исключает мое сумасшествие. Я поясню, почему мне так страшно. Я, наверное, еще не упомянул (странная забывчивость!) – я последние несколько месяцев, с тех пор как последний житель деревни убрался на материк, живу один на маленьком островке и обслуживаю маяк.

В Англии всё хорошо.

1 сентября.

Лучше начну записывать, а то снова забуду. Право, странная штука получается. И, главное, на память никогда не жаловался...

В общем, три дня назад (или четыре?) стали пропадать вещи. Нет, стоп. Раз уж записывать – тогда конкретно и обстоятельно. Три дня назад пропал «Улисс». А вчера он обнаружился на книжной полке, где я искал и проверял – неоднократно! Главное: не мог он туда попасть. Не ставил я его. Потому что три (зачеркнуто – четыре) дня назад я его дочитал. А после этого книги отправляются у меня на каминную полку, где приготавливаются (за недостатком дров) – в топку.

Дальше – больше! Изгваздал рукав спецовки, когда подкрашивал перила. Кинул в стирку. Утром хотел замочить: нету! Чистых курток (таких же) три штуки висят в гардеробе. А я не могу вспомнить: три их было изначально, или четыре? Убей, не помню!

Может быть, это одиночество так на меня влияет? Доводилось слышать о коллегах, поехавших умом от длительного отсутствия человеческого существа поблизости. Я думаю, все же должен быть кто-то, ради кого это всё. Как же иначе?

Короче, чтобы не тронуться окончательно, да и дисциплины ума ради, стану фиксировать все странные события, которые происходят со мной последнее время всё чаще и чаще.

2 сентября

Проснулся ни свет ни заря. Думал посмотреть восход над морем. Хрена там. Туман – рук не видно. Валуны под ногами проявляются как фотографии в лаборатории. Семенил, спотыкаясь, чуть с горы не навернулся. И так четвертый день подряд. Я не хочу сказать, что это – из ряда вон, странное событие. Но на психику давит. Думал: после обеда развеется – схожу на обход. Ага. Сiju дома, работаю, проверяю: все ли вещи на месте. Жгу камин старыми бумагами, прочитанными книгами – экономя дрова.

По поводу вещей: вроде ничего не пропало, но не покидает странное ощущение, будто кто-то в них рылся. И на своих местах, казалось бы, лежат, но что-то глаз режет, а что именно – не пойму.

3 сентября.

Уму непостижимо! Две недели псу под хвост! Обидно даже: так радовался, что заставил себя каждый вечер составлять вот эти записи, и всё пропало! Первые два листка остались, остальных будто и не было. И уж из головы часть событий вылетела, заново хрен восстановишь (ведь что-то очень важное произошло, как же я мог забыть?). Помню, что записывал каждый день на отдельных листах, которые подкладывал в папку с крупной собственноручной надписью «Дневник». И в ней теперь только две первые страницы. Думал – может, сжег случайно остальные вместе со старыми журналами. Копался в золе камина – ничего похожего. Хотя, что там могло бы остаться? Еще путаница какая-то с датами в календаре и на записях. Надо разобраться.

4 сентября.

Стоп, стоп. Это уже ни в какие ворота!

Вопрос первый: а я точно 1-го числа начал записывать? Почему тогда решил, что две недели прошло? Ничего не понимаю. Записи идут строго по порядку, каждый день. И с календарем всё в порядке, это со мной что-то не так. Какие две недели? С чего мне это в голову взбрело? Может, лишка позавчера хватанул? Так, надо за себя серьезно браться: никакого алко-

голя, утром – зарядка; вечером – прогулка. Кажется, где-то в кладовке пылятся гантели. Пора приводить себя в форму.

Ладно, главная проблема не в этом. У меня появились определенные подозрения, но сначала нужно проверить.

5 сентября.

Здесь есть кто-то еще. Это единственное объяснение, которое исключает мое сумасшествие. Я поясню, почему мне так страшно. Я, наверное, еще не упомянул (странная забывчивость!) – я последние несколько месяцев, с тех пор как последний житель деревни убрался на материк, живу один на маленьком островке и обслуживаю маяк. Я не боюсь людей. Не это меня ввергает в ужас. А тот факт, что кто-то прячется! И прячется, в первую очередь, от меня. Когда я упомянул, что остров маленький – он невелик по сравнению с Исландией. А так – это не тот островок, который рисуют в детских книжках (пляж и три пальмы). Здесь есть укромные места, пещеры, бухты – где можно укрываться годами, и тебя не найдут, даже если станут прочесывать всю территорию. В общем, кто-то заходит в мой дом (пристройку у маяка), роется в моих вещах, ворует одежду. Нужно устроить ревизию припасов (проклятая невнимательность!) – я не обращал внимания, как быстро уменьшаются запасы продуктов в последнее время. Кстати, какая-то еда могла остаться в пустой деревне – вряд ли они всё выгребали дочиста, когда уезжали. Надо проверить и их дома тоже – заперты ли двери хотя бы.

6 сентября

Был в деревне. Шесть хижин обреченно жмутся к причалу, словно решили сбежать вслед за хозяевами, но последняя лодка ушла, не услышав их молитв. Частые шторма и отсутствие ухода сделали свое дело – вид жутковатый. Но двери заперты во всех домах, правда есть несколько разбитых окон. Может быть, ветер или птицы, а может – и что другое. Влезать в дома не стал – непорядочно, что ли? Следов каких-то свежих не видел, но в этом деле я далеко не специалист.

Вернувшись домой, попытался собраться с мыслями и определиться с ощущениями: вроде бы немного отошел, страх пропал. Интерес остался – кто же здесь прячется, как попал на остров? И главное – почему не откроется, ведь знает о моем присутствии наверняка?

Всё же неприятно – когда кто-то чужой бродит. Я в принципе не очень общителен. Давно понял для себя, что одиночество – это нормально. И не следует его бояться. Другой человек – это всегда напряжение, это неизбежно, рано или поздно – конфликт. Особенно, если произошло сближение. Как понять когда чужой человек стал ближе? В тот момент, когда он начинает считать, что ты ему чем-то обязан. Чем серьезней этот воображаемый долг в голове другого, тем более вы близкие люди. Тем сильнее он обижается неведомо на что, тем больше предъявляет претензий. Не знаешь даже, радоваться или злиться на эту непосредственность. Поэтому, я был вполне доволен сложившейся ситуацией с моим уединением, но всему на свете приходит конец.

7 сентября.

Утром меня в очередной раз настигло это странное ощущение: когда, проснувшись, пытаешься во что бы то ни стало вспомнить прерванный сон и обязательно его досмотреть и вдруг понимаешь, что сон-то был отвратительный. (Такой кошмар, который проявляет загнанные в подсознание дневным стоицизмом фобии и уж здесь-то тебя настигает и вымучивает наизнанку: кровь, преследование, невозможность убежать или проснуться.) Откуда берется это желание (вернуться и досмотреть до конца)? Почему остро ощущаешь потерю чего-то важного? Это же сон. Всё не взаправду.

Или вдруг ловишь себя на мысли, что секунду назад отвлекся от длительных раздумий, сбился и пытаешься припомнить, на чем же остановился в этой рефлексии и, вспомнив, поражаешься, что тщательно обдумывал такую жуткую чушь, что даже стыдно. И все равно продолжаешь ее домысливать – не можешь прервать этот бурный искристый дурацкий поток.

По поводу основных событий: продукты не пропадали, никаких других странностей не приключилось. Правда, на секунду показалось, что в окне мелькнул размытый силуэт на скале, похожий на человека, но, думаю – это игры подсознания. Периферийное зрение в комбинации с недосыпом и стрессом иногда выделяют странные штуки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.